

Мелуринъ
82
СВЯТАГО ПЕТРА
ВЪ И.
ДЕННИА
СВ.С.Р.

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1867. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 Апрѣля

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на церковно-служительскія мѣста.

1. Исправлявшій *пономарскую* должность—калужскаго уѣзда, въ сель *Сухиминкаѣ*, ученикъ Яковъ *Золотовъ*, утвержденъ въ означенной должности,—апрѣля 3.

2. Исправлявшій *пономарскую* должность—перемышльскаго уѣзда, въ сель *Желоховѣ*, ученикъ Григорій *Смирновъ*, утвержденъ въ означенной должности,—апрѣля 5.

3. На мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ должности, *пономаря*—калужскаго уѣзда, села *Флоровскаго*, Алексѣя *Коренева*, опредѣленъ уволенный изъ Боровскаго училища, ученикъ *Михаилъ Никольскій*,—апрѣля 8.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе благодарности.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства, за попечительность о благоустроеніи обители, Настоятелю Козельской Оптиной Пустыни, Игумену *Исаакію*, по опредѣленію отъ 7 сего апрѣля.

О выдачу похвального листа.

За 11-лѣтнюю одобрительную службу въ должности церковнаго старосты, награжденъ отъ Консисторіи похвальнымъ листомъ церковный староста лихвинскаго уѣзда, села Кипети, крестьянинъ *Иванъ Авилочкинъ*^а — апрѣля 11.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія, для избранія другаго рода жизни:

1. По прошенію, окончившій курсъ въ Семинаріи, градо-калужской Васильевской церкви, священнической сынъ, ученикъ *Веніаминъ Соборновъ*, — апрѣля 5.

2. Послушникъ Боровскаго Пафнутіева монастыря, *Александръ Нечаевъ*, — марта 21.

3. Какъ необучавшійся до 17 лѣтняго возраста въ школахъ, жиздринскаго уѣзда, села Хвастовичъ, дьячковской сынъ, *Андрей Никольскій*, — апрѣля 5.

Объ изданіи руководства къ познанію церковнаго Устава.

Протоіерей Вологодскаго Каѳедральнаго собора, *Василій Нордовъ*, издалъ руководство къ познанію церковнаго Устава, подъ названіемъ: «Краткое изображеніе церковнаго Устава». Цѣна изданію за экземпляръ 20 к. Желающіе выписать означенную книгу имѣютъ обратиться о семъ чрезъ Благочинныхъ въ Калужскую Д. Консисторію.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвей Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

Государственная
Орден Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1867.

№ 7.

15 АПРѢЛЯ.

Содержаніе. Нѣсколько замѣчаній о школьной дисциплинѣ.—
Краткій отчетъ о дѣятельности Георгіевскаго Братства за 1866 г.—
Извѣстія.

Нѣсколько замѣчаній о школьной дисциплинѣ.

Изъ Целлера (*).

По извѣстной склонности нѣмецкихъ писателей къ излишней систематизации, въ Целмеровыхъ «Урокахъ Опыта» много дробныхъ дѣленій съ подраздѣленіями, нерѣдки и повторенія, при всей сжатости изложенія. По этому, предлагая здѣсь первую половину одного изъ отдѣловъ этой книги, о школьной дисциплинѣ, мы дѣлали по мѣстамъ нѣкоторыя измѣненія въ изложеніи и сокращенія. Съ другой стороны иногда особенно неизлишни были хотя небольшія добавленія къ словамъ автора,—конечно далеко не исчерпывающія извѣстный предметъ научно, но по крайней мѣрѣ болѣе уясняющія нѣкоторыя его стороны. Такъ будемъ поступать и далѣе.

Къ числу необходимыхъ условій успѣшности обученія и воспитанія, послѣ тишины (внѣшней и внутренней), мира и согласія между учениками, порядка въ школѣ относительно мѣста и времени, и опрятности, Целмеръ относитъ—

(*) Продолженіе. См. Калуж. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 2.

5) *Внимательность.*

Склонность перебѣгать отъ одной вещи къ другой, неохота останавливать свои чувственные органы и свою мысль на одномъ предметѣ въ теченіе значительнаго времени, словомъ—разсѣянность, бываетъ очень велика почти у всѣхъ дѣтей только-что начинающихъ посѣщать школу. Особенно обыкновенно это у дѣтей, поступающихъ въ сельскія училища и не получившихъ дома правильной предварительной подготовки. Эта разсѣянность, какъ само собою повятно, одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій для успешности всего, что учитель дѣлаетъ для учениковъ, и приученіе ихъ ко внимательности, потому постоянное поддержаніе ея—должно быть одною изъ главныхъ его заботъ. Учитель, который сумѣетъ утвердить въ своихъ ученикахъ это качество, наполовину облегчитъ себѣ всѣ другіе наставническіе труды.

Прежде всего учитель не долженъ впадать въ этомъ отношеніи въ слѣдующее заблужденіе. Тотъ или другой ученикъ въ школѣ (тоже иногда бываетъ и со всеми ими) кажется весьма внимательнымъ. Глаза его устремлены на учителя, или на доску, гдѣ учитель что нибудь пишетъ, дѣлая поясненія; повидимому этотъ ученикъ весь превратился въ зрѣніе или въ слухъ; иной разъ кажется также, что онъ размышляетъ о томъ, что было только-что показано или говорено учителемъ. Но если лучше всмотрѣться въ этотъ неподвижный взглядъ, то не трудно замѣтить, что мысли дитяти совсѣмъ не тамъ, куда устремлены его глаза; затѣмъ стоитъ лишь вдругъ обратиться къ нему съ вопросомъ—и его разсѣянность ясно обнаружится. Глаза называютъ окнами души: въ эти окна смотритъ душа на вѣншній міръ,

но чрезъ эти же окна можно частію проникать взоромъ и въ ея собственный внутренней міръ. По выраженію глазъ можно замѣчать и внимательность и разсѣянность учениковъ, замѣчать также, понято ли ими преподаемое и возбуждено ли ихъ чувство или дремлетъ. Учитель долженъ стараться, собственными внимательными наблюденіями, изучить этотъ языкъ глазъ,—не забывая впрочемъ поворачивать опирающіяся на такомъ основаніи предположенія и другими способами, особенно неожиданными вопросами тѣмъ ученикамъ, которыхъ внимательность сомнительна.

Бываетъ и то, что дитя дѣйствительно со вниманіемъ смотритъ, напримѣръ, на ландкарту, которая виситъ на стѣнѣ классной комнаты, или внимательно думаетъ о какихъ нибудь словахъ учителя: но смотритъ и думаетъ тогда, когда онъ долженъ слѣдить за тѣмъ, что пишется на доскѣ или слушать, что вновь говоритъ учитель.—Внимательность, которая требуется въ школѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ мысль ученика всецѣло была занята именно тѣмъ, на что въ известное время она направляется учителемъ.

Лучшія средства къ этому учитель можетъ находить не иначе, какъ точнѣе узнавая именно своихъ учениковъ, и особенности *каждаго* изъ нихъ. Что возбуждаетъ вниманіе въ одномъ, то для другаго можетъ вовсе не имѣть такой силы. Опытъ указываетъ впрочемъ въ отношеніи къ этой задачѣ школьной дисциплины, также какъ въ отношеніи къ другимъ, нѣкоторыя и общія правила.

Внимательность легко такъ сказать переходить отъ одного къ другому, какъ и разсѣянность. Поэтому учитель долженъ самъ съ полною внимательностію дѣлать въ школѣ свое дѣло.—Если онъ быль чѣмъ нибудь озабоченъ или развлеченъ до входа въ

классъ и это отражается потомъ на самомъ его преподаваніи и обращеніи съ учениками: то и ученики также точно только на половину, если не меньше, будутъ слушать его, а на половину станутъ вспоминать, а если можно то и продолжать, тоже самое, что занимало ихъ до прихода въ школу или до начала класса... Входя въ классъ учитель по возможности долженъ забыть все, что не относится къ его важнымъ и священнымъ обязанностямъ здѣсь, и напротивъ сосредоточить все свое вниманіе на томъ, что ими требуется именно *на этотъ* разъ, въ этотъ день и часъ. Ученикамъ замѣтно будетъ его серьезное отношеніе къ своему дѣлу; не станутъ и они легко относиться къ своему.

Такая серьезность учителя, полная внимательность его къ дѣлу, должна впрочемъ высказываться отнюдь не въ какомъ-нибудь особенно серьезномъ выраженіи лица, холодной важности рѣчей и т. п.— Напротивъ, какъ въ немъ самомъ эта внимательность должна быть слѣдствіемъ не одного холодного сознанія своего долга, но и живой, разумной любви къ предмету своихъ занятій и ихъ цѣли: такъ и въ ученикахъ внимательность къ его словамъ и дѣйствіямъ не должна быть вынужденною, а должна пристекать естественно отъ возбужденія ума и чувства.

Не слѣдуетъ забывать, что вниманіе обыкновенно скоро утомляется однообразіемъ. По этому преподаваніе одного предмета не должно быть слишкомъ продолжительнымъ. Полчаса—для маленькихъ учениковъ едва ли не крайняя мѣра въ этомъ отношеніи. И для взрослыхъ непрерывное занятіе однимъ предметомъ въ теченіе часа—утомительно. Требовать же продолжительности вниманія сверхъ мѣры положительно вредно. Для маленькихъ учениковъ

черезъ каждыя полчаса, если не чаще, должно допускать хотя небольшой общій отдыхъ.—Учитель можетъ оставаться въ классной комнатѣ, но на это время приостанавливать преподаваніе и позволять имъ держать себя свободнѣе, хотя конечно безъ нарушенія приличія, требованіямъ котораго въ это время представляется даже особое удобство научать учениковъ. Игры слѣдуетъ допускать только на свѣжемъ воздухѣ, особенно въ саду, или по крайней мѣрѣ въ особыхъ достаточно обширныхъ комнатахъ (рекреаціонныхъ: онѣ впрочемъ рѣдко устраиваются у насъ даже въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ). Въ классѣ же при небольшихъ промежуткахъ времени для отдыха всего приличнѣе общее пѣніе,—конечно не беспорядочное и нестройное. Оно особенно способно освѣжать вниманіе, не говоря уже о его важности вообще въ воспитательномъ отношеніи. А при свѣжемъ вниманіи и бодрой настроенности ученики въ четверть часа могутъ научиться большому, чѣмъ въ цѣлый часъ при неохотѣ и утомленіи.

Надобно, далѣе, помнить, что ученики должны попеременно то слушать, то быть выслушиваемы. Если дѣти во время класса находятся постоянно въ пассивномъ (страдательномъ, недѣятельномъ) состояніи, если они принуждены только слушать, то они обыкновенно скоро утомляются. Поэтому учитель не долженъ постоянно говорить самъ; но не должно также ограничиваться и одними вопросами и задачами ученикамъ—что въ начальныхъ школахъ встрѣчается, къ сожалѣнію, особенно нерѣдко. То и другое должно идти попеременно въ естественной соразмѣрности.

Немало помогаетъ поддержанію вниманія въ дѣтяхъ разумное употребленіе способа такъ называемаго *взаимнаго обученія*, иначе *микастерскаго* (по име-

ни одного лондонскаго учителя, который особенно развилъ и распространилъ его) Необходимо только, чтобы группы или кружки, которые поручаются при этомъ наиболѣе способнымъ и знающимъ ученикамъ, состояли изъ небольшого числа дѣтей—не болѣе девяти въ каждой группѣ, какъ опредѣленно полагаетъ Целлеръ; конечно еще лучше, если и того меньше.—Объ этомъ способѣ обученія справедливо думаютъ, что онъ легко превращаетъ школьныя занятія въ механическія, и дѣти остаются при немъ если не безъ нужныхъ познаній, то безъ должнаго развитія. Мнѣніе—повидимому прямо противоположное тому, котораго держится въ настоящемъ случаѣ Целлеръ. Но дѣло въ томъ, что невыгодныя стороны взаимнаго обученія неизбежно обнаруживаются, въ большей или меньшей степени, только тогда, когда этотъ способъ вводится въ школу, какъ главный; это допускается во многихъ западно-европейскихъ и американскихъ школахъ, отличающихся особенно большимъ числомъ учениковъ обыкновенно бѣдныхъ,—именно потому, что при такомъ способѣ школьное обученіе, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, идетъ быстрѣе и требуетъ менѣе матеріальныхъ средствъ, чѣмъ при другихъ способахъ; и такимъ образомъ благодѣнія по крайней мѣрѣ самаго первоначальнаго книжнаго образованія могутъ удобнѣе распространяться въ массахъ. Но взаимное обученіе можетъ быть употребляемо въ начальныхъ школахъ и въ качествѣ способа только *вспомогательнаго* обыкновенному (непосредственной дѣятельности учителя); въ этомъ качествѣ онъ нерѣдко является безъ обыкновенныхъ невыгодъ и съ новыми достоинствами,—между прочимъ и относительно поддержанія внимательности въ ученикахъ. Если за объясненіями и вопросами учителя слѣдуетъ по временамъ, когда

онъ признаеть это полезнымъ, повтореніе и разъясненіе имъ того же въ кружкахъ со стороны особенно способныхъ и усердныхъ товарищей, и при томъ въ духъ истинно-товарищескомъ, въ тонъ дружескомъ: то это не мало можетъ придавать разнообразія школьнымъ занятіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣжести вниманію учениковъ.

Самое же благотворное вліяніе на возбужденіе и поддержаніе добраго вниманія учениковъ въ школь оказываетъ—возможно большая *наглядность* преподаванія.—Целлеръ не останавливается здѣсь на этомъ весьма важномъ требованіи отъ первоначальнаго обученія, а лишь упоминаеть о немъ, потому что подробное раскрытіе его составляетъ одну изъ непремѣнныхъ задачъ собственно дидактики; строгое выполненіе правилъ этой послѣдней, какъ справедливо замѣчаетъ онъ, вообще имѣеть самую тѣсную связь съ поддержаніемъ въ ученикахъ должной внимательности. Къ сожалѣнію у насъ на самое слово «наглядный» нѣкоторые смотрять еще очень странно. Наглядное преподаваніе по ихъ мнѣнію тоже, что преподаваніе поверхностное. То есть, они понимаютъ подъ этимъ словомъ—и не прочь склонять другихъ къ тому же—нѣчто прямо противоположное тому, что разумѣется подъ этимъ терминомъ въ научной дидактикѣ и вообще педагогикѣ, гдѣ онъ получилъ уже полное право гражданства (*). Цѣлію

(*) Дѣлались попытки замѣнить этотъ терминъ другими, но не имѣли успѣха; притомъ же онъ принятъ вовсе не произвольно, а съ достаточными основаніями.—Нѣкоторыя правила нагляднаго обученія указываются въ книгѣ „О воспитаніи дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія“ (§ 140—142). Болѣе уясняется онъ, также какъ и способъ взаимнаго обученія въ краткихъ, но имѣющихъ и научное и практическое

нагляднаго обученія именно и служить прежде всего возбужденіе вниманія и наблюдательности въ дѣтяхъ чрезъ показываніе (въ дѣйствительности или на рисункахъ), самыхъ предметовъ, о которыхъ идетъ или которыхъ касается рѣчь учителя,—а затѣмъ уясненіе и укрѣпленіе въ ихъ сознаніи извѣстныхъ представленій на основаніи собственныхъ впечатлѣній дѣтей. И цѣли эти, какъ свидѣтельствуяютъ опыты многочисленныя, и теперь уже далеко не новыя въ иностранныхъ школахъ (а въ послѣднее время извѣстныя и въ нѣкоторыхъ нашихъ), цѣли эти при искусномъ пользованіи такимъ методомъ—правда, не легкимъ—достигаются весьма успѣшно.

На менѣе внимательныхъ учениковъ учитель долженъ, конечно, обращать особое вниманіе—какъ и вообще на слабѣйшихъ. Что касается собственно

достоинство „Дидактическихъ совѣтъхъ для наставниковъ народныхъ училищъ“ г. *Мальшевскаго*. (Кіевъ, 1866 г. цѣна 25 к.); здѣсь сообщается и нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ основателѣ этого метода, знаменитомъ въ исторіи педагогики швейцарцѣ Генрихѣ *Песталоцци*. Затѣмъ немало помѣщено относящихся сюда полезныхъ статей въ нашихъ педагогическихъ журналахъ.—„Наглядность,—приведемъ слова извѣстнаго педагога Шварца (*профессора богословія* въ гейдельбергскомъ университетѣ, умершаго въ 1837 г.),—занимаетъ отнюдь не второстепенное мѣсто и въ воспитаніи, хотя еще большее значеніе имѣетъ она, конечно, въ преподаваніи. Если я скажу ребенку: дѣлай вотъ такъ, какъ я дѣлаю, а не такъ, какъ дѣлаютъ тотъ или иной, то произведу на него такимъ указаніемъ совсѣмъ иное дѣйствіе, нежели голословнымъ толкованіемъ о томъ, что благоразуміе и божественный законъ предписываютъ то и то. Чѣмъ моложе дитя, тѣмъ болѣе должно избѣгать отвлеченныхъ поученій и другихъ такихъ же воспитательныхъ средствъ.“—Первая часть главнаго труда Шварца „Руководство къ воспитанію“ есть теперь и въ русскомъ переводѣ—г. *Шафранова* (Спб. 1859 г. ч. 1 р. 50 к.,—О „наглядности въ воспитаніи“—стр. 202—205).

до наказаній, то если есть основанія предполагать, что разсѣянность извѣстнаго ученика происходитъ не отъ недостатка въ немъ доброй воли, а противъ его же собственнаго желанія и усилія—отъ непривычки къ сосредоточенію вниманія, приобретаемой лишь постепенно, или отъ особенной живости его природы: то наказанія въ отношеніе къ нему неумѣстны. Они были бы и несправедливы и недействительны; или если и дѣйствительны нѣсколько противъ разсѣянности, то, какъ несправедливыя,—вредны въ другихъ отношеніяхъ.—Иное дѣло, если учитель видитъ, что ученикъ, уже способный ко внимательности, обнаруживаетъ разсѣянность потому, что *не хочетъ* быть внимательнымъ. Тогда онъ имѣетъ дѣло уже съ новымъ врагомъ добраго обученія и воспитанія... Это лѣность, которой противоположно—

б) Прилежаніе.

Лѣность состоитъ именно въ недостаткѣ доброй воли на то, чтобъ сдѣлать нужное усиліе для выполненія приказаннаго, вообще требуемаго какими либо обязанностями. Школьная лѣность, нерадѣніе объ исполненіи ученическихъ обязанностей большею частію, хотя не всегда, соединяется съ *безпечностію* (*).

(*) Извѣстно, что иногда ученики, лѣнливые въ отношеніи къ школьнымъ занятіямъ, вовсе не лѣнливы по отношенію къ другимъ—*полезнымъ* же дѣламъ, напримѣръ, по хозяйству, по какому нибудь мастерству или искусству и т. п.; или лѣнливы по одному учебному предмету, а по другому прилежны. Такая такъ сказать специальная лѣность всегда имѣетъ какія нибудь специальныя же, частныя основанія—въ природныхъ и другихъ особенностяхъ ученика, или въ свойствахъ самаго преподаванія. Въ нѣмецкомъ языкѣ для обозначенія этого вида есть особое, болѣе мягкое названіе: „не-прилежаніе“ (Unfleisz).

Эта послѣдняя есть вообще особая любовь къ покою, бездѣйствию, отвращеніе отъ всякаго напряженія и труда, желаніе по возможности избѣгать ихъ—пользуясь помощію другихъ, и соединяется обыкновенно съ вяlostію духа и тѣла, съ особою медлительностію во всемъ (неповоротливостію). Иногда подъ вліяніемъ казихъ нибудь чрезвычайныхъ возбужденій и безпечные люди оказываются весьма дѣятельными: но большею частію на короткое время, за которымъ слѣдуетъ у нихъ снова духовное усыпленіе; если не такъ, то это значить, что ихъ безпечность была лишь кажущаяся, или завистла отъ временныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а не отъ ихъ натуры и испорченной воли.—Школьная лѣность въ соединеніи съ общею безпечностію есть самое печальное явленіе въ ученикахъ. По нѣмецки такой лѣнивый называется словомъ, которое значить и «гнилой» (faul). Целлеръ справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что состояніе души въ такомъ случаѣ подобно тому, какое мы замѣчаемъ въ матеріальныхъ вещахъ при ихъ разложеніи, гніеніи.

Прилежаніе есть, напротивъ, полная готовность и искреннее постоянное желаніе—выполнять все приказанное не теряя времени и какъ можно точнѣе и лучше, какихъ бы усилій это ни стоило. Оно по большей части соединяется съ любовью къ *дѣятельной жизни*; при такой любви человекъ обыкновенно бодръ духомъ и тѣломъ, не боится усилій и трудовъ; гораздо охотнѣе достигаетъ до всего, что ему посылно, самъ, чѣмъ съ чужою помощію; находитъ даже особенное удовольствіе въ томъ, чтобы преодолевать препятствія, побѣждать трудности. При отсутствіи правильнаго направленія добрымъ воспитаніемъ, также подъ вліяніемъ разнаго рода неблагопріятныхъ обстоятельствъ (гнетущей бѣдности, или

напротивъ жизни вполне обеспеченной, но, при отсутствіи добраго христіанскаго воспитанія и образованія, чуждой высшихъ интересовъ,—недоброй среды и т. п.), эта любовь къ дѣятельности вырождается въ мелочную, вѣчно-безпокойную заботливость, или въ бесплодную суетливость и малоплодное раздробленное, разрозненное многодѣланіе (*). Въ сущности же оно есть обыкновенный, естественный признакъ здоровья и силы духа, какъ безпечность и соединяющаяся съ нею лѣнь—признакъ его ненормальнаго состоянія и слабости.

Это положеніе ведетъ къ слѣдующей важной истинѣ: все, что поддерживаетъ въ ученикахъ бодрое настроеніе духа вообще, и особенно во время трудовъ, то способствуетъ ихъ прилежанію.

Отсюда, при помощи опыта, выводятся и нѣкоторыя частныя практическія правила.

Читатели наши изъ предъидущихъ замѣчаній Целлера о разныхъ задачахъ школьной дисциплины могли уже замѣтить, что говоря о каждомъ свойствѣ, какое требуется отъ учениковъ, онъ напоминаетъ

(*) Есть хорошая статья объ этомъ между прочимъ въ журналѣ *Душеполезное Чтеніе* за 1865 г. („Многопечительность“). Въ нашемъ обществѣ, впрочемъ,—и въ частности въ нашемъ школьномъ мѣрѣ,—гораздо болѣе обыкновенное явленіе есть апатія—малодѣланіе, „малопечительность“... Оно, правда, зависитъ отъ многихъ немаловажныхъ обстоятельствъ. Тѣмъ не менѣе всякій членъ общества, и всякій наставникъ въ особенности (избѣгая и противоположной крайности), въ сознаніи своихъ высшихъ обязанностей, долженъ по возможности оберегать себя прежде всего отъ этого духовнаго разслабленія. Поучительные примѣры особой духовной крѣпости въ разныхъ родахъ общественной дѣятельности можно найти между прочимъ въ книгѣ Смайльза „Самодѣятельность“ (въ рус. пер. ц. 1 р. 50 к.)

прежде всего, что учитель самъ долженъ отличатся этимъ свойствомъ, долженъ служить въ немъ живымъ примѣромъ, всегда дѣйствующимъ сильнѣе словъ. Тоже дѣлаетъ онъ и здѣсь. Учитель, по его словамъ, долженъ быть въ глазахъ учениковъ образцомъ благодущія, разумной любви къ дѣятельности, усердія къ своему дѣлу. Наставникъ, не отличающійся этими качествами—качествами вообще чрезвычайно важными для успѣха всей его учебной и воспитательной дѣятельности, а не въ одномъ дисциплинарномъ отношеніи,—наставникъ безпечный, какъ-бы полусонный, или мрачный возбуждаетъ то же ненормальное настроеніе и въ своихъ ученикахъ, подобно тому какъ зѣвота одного челоѣка возбуждаетъ то же явленіе и въ присутствующихъ при немъ. Напротивъ бодрое, радостное настроеніе учителя—настроеніе, въ его истинномъ характерѣ свойственное вообще каждому христіанину (1 Сол. 5, 16)—возбуждаетъ и оживляетъ вокругъ него всѣхъ, даже и расположенныхъ къ духовному усыпленію и къ мертвящимъ душу мрачнымъ мыслямъ и чувствамъ.

Всего, что подавляетъ въ дѣтяхъ веселость, доверчивость, откровенность, учитель долженъ тщательно избѣгать. Строгость должна быть употребляема только тамъ, гдѣ она необходима. Всякимъ же удобнымъ случаемъ доставить для дѣтей какое либо удовольствіе, конечно доброе—какъ во время преподаванія обращеніемъ съ ними и самыми приемами его, такъ и внѣ класса—должно пользоваться.—Такой образъ дѣйствій совершенно естественъ, хотя къ сожалѣнію еще не совсѣмъ обыкновененъ; при немъ не ученики будутъ ожидать себѣ отъ учителя въ награду за прилежаніе какого либо особаго удовольствія; а напротивъ, внутренне возбуждаемые учителемъ къ живой усердной дѣятельности,

его самого будутъ награждать своимъ прилежаніемъ. И какъ для добраго и разумнаго учителя ослабленіе прилежанія въ ученикахъ составляетъ самое тяжелое внутреннее наказаніе: такъ и наказанія учениковъ, при вполнѣ правильномъ ходѣ школьной жизни и предварительной подготовки къ ней, должны бы состоять главнымъ образомъ въ томъ, чтобы они временно лишаемы были учителемъ ласковыхъ рѣчей его и другихъ положительныхъ, доставляющихъ имъ радость, выраженій любви его. Такое лишеніе было бы для каждаго изъ нихъ тѣмъ болѣе чувствительно и дѣйствительно, чѣмъ менѣе обычно.

Вчастности особенно важно внушать ученикамъ и поддерживать въ нихъ должное настроеніе по отношенію къ ихъ занятіямъ; именно, чтобы они, смотря на нихъ серьезно, какъ на трудъ вообще не малый и обязательный для нихъ, въ тоже время не преувеличивали его тяжести для своихъ силъ, что заставляетъ иныхъ падать духомъ, имѣли своего рода мужество для этихъ занятій, болѣе того—находили удовольствіе въ нихъ. Это требованіе удобно выполняется—

1) Когда каждый ученикъ находится въ томъ именно классѣ и, при раздѣленіи на группы, въ томъ именно кружкѣ, гдѣ занятія для него посильны.—На практикѣ, особенно въ нѣкоторыхъ уже не первоначальныхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ двухгодичные курсы, это не всегда исполняется. И ведетъ дѣйствительно къ недобрымъ послѣдствіямъ. Успѣхи всѣхъ учениковъ въ каждомъ классѣ должны быть по возможности равномѣрны. Такъ дѣйствительно и бываетъ въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ при одностолѣтнихъ курсахъ и при нечрезмѣрномъ числѣ учениковъ, вообще соблюдаются требованія здоровой педагогики. То положеніе ученика

или немногихъ учениковъ, когда они видятъ себя гораздо болѣе успѣвшими, нежели большинство товарищей, и то—когда одинъ или немногіе видятъ себя, не смотря на свои усилія, далеко отъ большинства отставшими—почти одинаково невыгодно отзываются на прилежаніи этихъ немногихъ. Между тѣмъ для учителя должны быть важны успѣхи каждаго изъ его учениковъ, а не одного большинства; за каждаго несетъ онъ отвѣтственность предъ нимъ самимъ, предъ его родными и обществомъ, предъ Богомъ.

2)—Когда въ преподаваніи каждаго предмета соблюдается должная постепенность, отъ сравнительно легкаго дѣлается естественный переходъ къ болѣе трудному (*). При этомъ очень полезно время отъ времени давать чувствовать самимъ дѣтямъ ихъ возрастающіе успѣхи и замѣчать имъ, какъ то, что казалось для нихъ прежде очень труднымъ, теперь стало уже легкимъ. Это возбуждаетъ въ нихъ вполне законное пріятное чувство и большую бодрость на дальнѣйшіе труды.

(*) Впрочемъ это правило, совершенно вѣрное въ основаніи, не должно быть понимаемо односторонне, „узко.“ Напрасно,—справедливо говоритъ биографъ г-жи Неккеръ-де-Соссюръ, автора прекраснаго сочиненія „*O постепенномъ воспитаніи*“ (часть его переведена и на русскій языкъ—Москва, 1865 г. ц. 1 р.),—напрасно слишкомъ боятся нѣкоторые педагоги такихъ идей, которыя нѣсколько превышаютъ пониманіе (*la portée*) дѣтей: это зародыши, которые позднѣе разовьются свободно дѣятельностію ихъ размышленія.—Уровни, въ которыхъ все математически разсчитано, въ которыхъ все ясно какъ день, все точно соответствуетъ развитію дитяти, нѣдко дѣлаютъ умъ его педѣлательнымъ и ограниченнымъ.—Нужно заранѣе пріучать учениковъ не только къ ровному ходу мыслей, но и къ ихъ возвышенному (хотя конечно не беспорядочному) полету“ (*L'Education progressive,—Notice sur la vie etc. p. III. Paris 1856.*)

3) — Когда учитель по временамъ говорить въ общихъ чертахъ о томъ, что еще не преподается ученикамъ, но что впоследствии будетъ имъ преподаваться, и тѣмъ возбуждаетъ въ нихъ интересъ къ предстоящимъ послѣ трудамъ и желаніе поскорѣе стать способными приступить къ нимъ чрезъ особое прилежаніе къ текущимъ занятіямъ.

4) — Когда съ учениками слабѣйшими по способностямъ занимается съ особымъ усердіемъ и заставляетъ или располагаетъ помогать имъ, чѣмъ и насколько можно, болѣе способныхъ учениковъ.

5) — Когда особенно прилежнымъ ученикамъ, будутъ ли то даровитые или малоспособные, онъ даетъ чувствовать при удобныхъ случаяхъ, что ихъ прилежаніе и посильные успѣхи — хотя и не у всѣхъ, по способностямъ, совершенно одинаковые — доставляютъ ему искреннее удовольствіе.

Затѣмъ учитель долженъ принимать мѣры, чтобы лѣнивый ученикъ никогда не достигалъ того, что располагаетъ его лѣниться. Онъ ищетъ обыкновенно покоя, любитъ проводить время ничего не дѣлая, желаетъ избавиться отъ всякаго усилія и напряженія. Нужно, что бы онъ испытывалъ на дѣлѣ совершенно противоположное тому, чего хочетъ достигнуть лѣнясь. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ прибѣгать къ наказаніямъ, — которыя по отношенію къ лѣнивымъ ученикамъ особенно умѣстны, но, какъ и всегда вообще, по испытаніи уже другихъ мѣръ, въ случаѣ если онъ скажутся недѣйствительными, — прежде должно требовать отъ него, что бы онъ въ классѣ же приготовилъ тотъ урокъ, или рѣшилъ тѣ задачи, надъ которыми явно по лѣности (въ этомъ должно убѣдиться) не потрудился должнымъ обра-

зомъ въ свое время. Пусть онъ занимается ими даже въ то время, когда товарищи его пользуются въ классъ отдыхомъ.

Наконецъ учитель долженъ заботиться о томъ, чтобы прилежные ученики находили себѣ постоянно новый, усиленный и полезный для нихъ трудъ. Иногда и такіе ученики начинаютъ обнаруживать усердіе менше прежняго—именно потому, что имъ не предлагается соотвѣтственнаго ихъ силамъ и успѣхамъ труда.

Н. Зайцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГЕОРГІЕВСКАГО БРАТСТВА ЗА 1866 ГОДЪ (*).

Прошелъ еще годъ дѣятельности Георгіевскаго Братства, въ который Господь благословилъ братьевъ послужить большому числу бѣдныхъ, чѣмъ въ первый годъ.

Въ 1866 году получили отъ Братства каждаго-мѣсячное пособіе 22 семейства (**).

Временное пособіе получили 13 семействъ.

Средства Братства были слѣдующія:

- 1) Денегъ съ остаточными отъ 1865 года было въ приходѣ . . . . . 2029 р. 45 к.
- 2) Разныхъ вещей изъ одежды и обуви пожертвовано . . . . . 126 *М^д*
- 3) Разнаго наименованія книгъ пожертвовано . . . . . 199 (***)

И з р а с х о д о в а н о:

- 1) На ржаную муку (360 пуд.), подрукавную (13 пуд.) и гречневую крупу (17 мѣръ) . . . . . 278 р. 58 к.
- 2) На новую одежду и обувь, которыхъ приготоовлено и роздано 76 *М^д*. 110 р. 64 к.

(*) Отчетъ этотъ былъ прочитанъ въ день годовщины Братства, предъ служеніемъ молебна о здравіи братьевъ, по окончаніи литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ.

(**) Въ томъ числѣ собственно приходскихъ семействъ—7: остальные 15 перешли въ Георгіевскій приходъ изъ другихъ, именно за тѣмъ, чтобы воспользоваться пособіемъ Братства.

(***) Оптина и Тихонова пустыни выразили живое сочувствіе дѣлу Братства, приславши въ братскую бібліотеку 44 книги.

3) Роздано деньгами безвозвратно. 145 р. 15 к.
4) Роздано займообразно . . . . . 412 р. 28 к. (*)
Изъ сихъ возвращено . . . . . 105 р.
Осталось въ долгахъ . . . . . 307 р. 28 к.

5) На выписку духовныхъ журналовъ «Воскресное чтеніе» за 25 лѣтъ и «Труды Кіевской духовной Академіи» за 6 лѣтъ . . . . . 39 р. (**)

На выписку въ братскую бібліотеку трехъ журналовъ: Душенолезное Чтеніе, Странникъ и Мірской Вѣстникъ . . . . . 10 р. (***)

За переплетъ 45 книгъ . . . . . 10 р. 51 к.

Итого въ 1866 году израсходовано на приходскихъ бѣдныхъ . . . . . 901 р. 16 к. с.

Къ Декабрю 1867 года ооталось. 1128 р. 29 к. с.

Въ томъ числѣ 800 р. с. въ 5⁰/₀ билетахъ.

Пожертвованный въ прошломъ году домъ утвержденъ въ настоящее время за Братствомъ (****).

(*) Большая часть займообразной ссуды была выдана для постройки новыхъ домовъ (двоимъ) и поправки старыхъ (четыремъ).

(**) Редакція означенныхъ журналовъ, при Кіевской духовной Академіи, выславъ въ братскую бібліотеку свои изданія, переслала оныя на свой счетъ, сдѣлала уступки 25 р. с. и сверхъ сего безплатно прислала 5 книгъ.

(***) Православное Обзоріе, находившееся въ братской бібліотекѣ для чтенія, было выписано на церковную сумму и для церковной бібліотеки.

(****) Впрочемъ „Данной“ на домъ еще до сихъ поръ не получено, по случаю происходящей переписки о сложении числящейся на немъ значительной городской и квартирной недоимки.

Изъ пожертвованныхъ книгъ 10, согласно желанію жертвователя, розданы безвозвратно (**): остальные 189 поступили въ братскую бібліотеку.

Изъ пожертвованныхъ вещей роздано 80 №.

Остались нерозданными 46 №.

Братская бібліотека въ 1866 году значительно увеличилась пожертвованными и купленными книгами, такъ что число книгъ оной доходить въ настоящее время до 700. Нѣкоторые изъ членовъ Братства, по предложенію Попечителей, передали въ братскую бібліотеку нѣсколько десятковъ книгъ изъ своихъ частныхъ бібліотекъ, для временнаго пользованія оными, съ условіемъ, чтобы за потерю и порчу оныхъ отвѣчало Братство. Чрезъ это въ бібліотекѣ еще болѣе увеличилось число полезныхъ и занимательныхъ книгъ для чтенія.

Постоянныхъ чтецовъ книгъ изъ братской бібліотеки было 45. Потери книгъ не было.

Въ семь году, какъ и прошломъ, продолжались бесѣды съ дѣтми въ храмѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Въ 1866 году, какъ и прошломъ, члены Братства—врачи безмездно оказывали помощь приходскимъ бѣднымъ; бесплатно отпускались имъ и лекарства изъ аптеки А. К. Занталебена (**).

(*) Кромѣ сего дѣтамъ, за прилежное посѣщеніе церковныхъ бесѣдъ, было роздано 45 мелкихъ назидательныхъ книжекъ и картинъ, и нѣсколько десятковъ коробовъ съ гостинцами. Тѣ и дружія были пожертвованы для указанной дѣли.

(**) Появленіе въ нашемъ городѣ, прошлымъ лѣтомъ, холеры и значительное развитіе оной въ одномъ изъ сосѣднихъ приходовъ возбудило опасенія, чтобы болѣзнь не развилась между нашими бѣдными: такъ какъ скопленіе ихъ въ нашемъ приходѣ было довольно значительное. Опасенія впрочемъ ока-

Съ надеждою на помощь Божию вступая въ третій годъ своей дѣятельности, Братство приглашаетъ къ участию всѣхъ, желающихъ облегчить тяжелую жизнь бѣдныхъ и содѣйствовать нравственному пре-спѣянію ихъ (**). Всѣ пожертвованія и всякое полезное содѣйствіе дѣлу Братства будетъ принято съ истинною благодарностію.

Попечители Георгіевскаго за верхомъ Братства:

Священникъ Іаковъ Извъковъ, церковный староста Вячеславъ Станкевичъ, Авдій Молчановъ, Владиміръ Аберучевъ, Анна Кологривова, Софья Унковская и Наталья Кабрить.

зались напрасными. *Никто* изъ нашихъ бѣдныхъ даже не подвергся этой болѣзни. Нельзя отрицать, что этому отчасти содѣйствовала заблаговременная раздача бѣднымъ предупреждающихъ развитіе холеры лекарствъ, которыми съ готовностію снабдилъ А. К. Зантфлебенъ.

(**) Съ Ноября мѣсяца 1866 года, въ домѣ священника, открыта безплатная школа для приходскихъ дѣвочекъ, которыхъ въ настоящее время обучается 30.

ИЗВѢСТІЯ.

О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше утвержденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

(Продолженіе.)

Для обсужденія всѣхъ дѣлъ по учебной, нравственно-воспитательной и хозяйственной частямъ, состоитъ въ каждой семинаріи коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Подъ предсѣдательствомъ ректора, его составляютъ: инспекторъ, семь преподавателей и три члена изъ епархіальнаго духовенства. Число членовъ правленія опредѣлено указанною цифрою съ одной стороны для единообразія, иначе во многихъ семинаріяхъ, имѣющихъ по нѣскольку параллельныхъ отдѣленій правленія по составу своему были бы болѣе или менѣе многочисленны; а съ другой стороны и потому, что не всегда настоятъ надобность въ присутствіи всѣхъ преподавателей семинаріи въ правленіи: обычныя дѣла могутъ быть обсуждены вѣрно и немногими избранными членами; при разсмотрѣніи же болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части и вообще когда окажется нужнымъ, положено приглашать въ засѣданіе для совѣщанія и всѣхъ наставниковъ, не состоящихъ членами правленія, причемъ имъ предоставлено право требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если оно будетъ заявлено. Кромѣ того, когда нужно, приглашаются на совѣщанія въ правленіе помощники инспектора, врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части. А въ случаяхъ избранія ректора, инспектора, а также членовъ правленія изъ среды наставниковъ, сіи послѣдніе всѣ присутствуютъ въ собраніяхъ, съ одинаковымъ правомъ голоса, кромѣ служащихъ по найму, почему таковыя собранія называются общими.

Такимъ образомъ правленіе семинаріи, состоя изъ значительнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, въ нужныхъ случаяхъ увеличивается въ своемъ составѣ и каждое служащее въ семинаріи лицо, преимущественно же по учебно-воспитательной части, не лишено возможности заявлять въ немъ свои мнѣнія.

По различію дѣлъ, правленіе имѣетъ двоякаго рода собранія: одни по дѣламъ учебнымъ и воспитательнымъ, а другія по дѣламъ преимущественно хозяйственнымъ. Первые собранія назначаются однажды въ мѣсяцъ, почему называются временными, а вторыя каждую недѣлю и называются постоянными.

Во временныхъ собраніяхъ участвуютъ, подъ предѣлательствомъ ректора, всѣ члены, т. е. инспекторъ, семь преподавателей и три члена отъ епархіальнаго духовенства, а въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ члены въ уменьшенномъ числѣ, такъ какъ предметы занятій этихъ собраній, точно опредѣляемые въ отношеніи къ рѣшенію штатомъ и существующими постановленіями, представляютъ менѣе трудностей въ сравненіи съ дѣлами, разсматриваемыми во временныхъ собраніяхъ, именно, подъ предѣлательствомъ ректора въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ: инспекторъ, одинъ членъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ постоянныхъ собраніяхъ. Хотя для постоянныхъ собраній правленія назначается особый кругъ дѣятельности и оно имѣетъ свои особые журналы, но собранія эти никакъ не составляютъ особеннаго учрежденія въ семинаріи, а только такъ сказать, отдѣленіе цѣлаго правленія, а по способу избранія членовъ для этихъ собраній, они стоятъ въ зависимости отъ собраній временныхъ, состоящихъ изъ полного числа членовъ и дѣйствуютъ какъ-бы по довѣренности отъ послѣднихъ.

Временныя собранія имѣютъ предметами своихъ занятій: дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинаріи, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ; разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся; составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ въ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ; назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ; назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академию; распоряженіе о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ; исключеніе дурныхъ учениковъ изъ семинаріи; назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей; перемѣщеніе преподавателей съ однихъ предметовъ на другіе; назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ; разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года; соображенія относительно распредѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія; разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ; обсужденіе методовъ преподаванія; изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ ими предметовъ; выборъ книгъ изъ бібліотеки; назначеніе времени экзаменовъ; соображенія о преподаваніи предметовъ, необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ; разсмотрѣ-

рѣніе инструкцій для инспектора и его помощниковъ; составленіе правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и способы надзора за сими послѣдними; составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; взысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися; рассмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части; рассмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ постоянныхъ собраніяхъ правленія.

На *постоянныя* собранія правленія возлагается: завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи; производство торговъ и заключеніе на законномъ основаніи подрядовъ для семинаріи или же распоряженіе объ учиненіи тѣхъ и другихъ хозяйственныхъ образомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и рассмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о семъ, или о какихъ-либо недостаткахъ или упущеніяхъ; наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходованіемъ сообразно съ годовой смѣтою и отдѣльными предписаніями; храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ; дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи; соображенія о дополнительной платѣ учителямъ, имѣющимъ высшее противъ штата число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній; назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя, составленіе смѣтъ, выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ, веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи, рассмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по семинаріи ни касались.

Представленный перечень дѣлъ, подлежащихъ обсужденію семинарскаго правленія, какъ во временныхъ, такъ и постоянныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуеть, какой обширный кругъ дѣятельности предоставляется проектируемымъ уставомъ семинарскому правленію, и какое важное вліяніе эта дѣятельность можетъ имѣть на состояніе семинаріи. Это существенно необходимо для того, чтобы каждая семинарія была живымъ организмомъ, а не механическимъ учрежденіемъ, получающимъ извнѣ возбужденіе и направленіе своей дѣятельности.

Значительное число членовъ семинарскаго правленія, многочисленность, разнообразіе и важность дѣлъ, подлежащихъ

его обсужденію, необходимо требуютъ, чтобы самый порядокъ производства дѣлъ въ этомъ учрежденіи былъ опредѣленъ точными правилами, которыя устраняли бы возможность какой бы то ни было запутанности.

Завѣдываніе ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи предоставляется ректору семинаріи—предсѣдателю правленія. Онъ назначаетъ время засѣданій правленія, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса и на основніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній. Всѣмъ вообще членамъ правленія предоставляется право предъавлять желанія о созваніи экстренныхъ собраній правленія. Но подобное желаніе исполняется въ томъ только случаѣ, когда оно заявляется письменно, не менѣе какъ отъ трехъ членовъ. Собраніи по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней. Равнымъ образомъ каждый членъ правленія имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе собраній правленія свои предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства. Но всѣ такія предположенія вносятся письменно, за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя правленія. Члены, не могущіе присутствовать въ засѣданіи правленія, обязаны письменно доносить правленію (чрезъ секретаря) о причинахъ своего отсутствія, которыя должны быть вполнѣ уважительны. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій правленія, безъ нихъ состоявшихся. По примѣру всѣхъ коллегіальныхъ учреждений, рѣшенія въ собраніяхъ правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которой согласенъ предсѣдатель. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе; равнымъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

При соблюденіи всѣхъ таковыхъ правилъ, внутренняя дѣятельность семинарскаго правленія будетъ подчинена своего рода дисциплинѣ и въ ней будетъ сохраняться надлежащее единство направленія, необходимое условіе достиженія благихъ результатовъ для учебно воспитательнаго дѣла.

Опредѣленіе, состоявшееся въ семинарскомъ правленіи по тому или другому предмету, не составляетъ окончательнаго рѣшенія дѣла, но каждое заключеніе правленія представляется епархіальному архіерею, который по однимъ дѣламъ (исчисленными уже выше) входитъ съ представленіями въ святѣйшій синодъ, а заключенія правленія по всѣмъ другимъ дѣламъ утверждаетъ собственною властію. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ, правленіе, по предложенію преосвященнаго, подвергается дѣло новому разсмотрѣнію. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласіе епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется преосвященнымъ на усмотрѣніе святѣйшаго синода. При существованіи такихъ правилъ, зависимость семинарскаго правленія отъ мѣстной административной власти въ лицѣ преосвященнаго, ни сколько не стѣсняя самостоятельности правленія и не ослабляя его энергіи, должна вести только къ болѣе обстоятельному и основательному обсужденію и болѣе правильному рѣшенію каждаго дѣла.

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много давныхъ, уяснившихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свыше полувѣковаго существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнившихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлію учрежденъ былъ особый комитетъ при св. синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ епчати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу совершавшихся въ послѣднее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогики, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ, и сдѣлать эти заведенія исполнѣе соответствующими своему назначенію.

Не измѣняя нынѣ существующаго шестилѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духовныхъ семинаріяхъ были двухгодичные курсы; комитетъ предложилъ замѣнить ихъ одногодичными, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показалъ опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени испытанія и приготовления къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбежно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бываютъ новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленныя къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе въѣ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найдти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по молодости, по болѣзни или по неуспѣхности, напрасно теряютъ цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко влѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и школѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.